

На правах рукописи

Андреева Юлия Васильевна

**ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ
К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск 2008

Диссертация выполнена на кафедре деликтологии и криминологии Юридического института ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет».

Научные руководители: кандидат юридических наук, профессор
Кардополов Юрий Федорович;
доктор юридических наук, профессор
Щедрин Николай Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Ишигеев Владимир Степанович;
кандидат юридических наук, доцент
Примак Александр Александрович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Защита состоится 20 января 2009 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ.212.099.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Юридического института ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет».

Автореферат разослан ____декабря 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Питецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Значимость оказания помощи освобожденным из мест лишения свободы и осуществление контроля за ними подчеркивается в международных актах, в частности, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными от 30 августа 1955 г., в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. «Основные принципы обращения с заключенными» и в рекомендациях № R (2006) 2 Комитета министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил от 12 января 2006 г.

В российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве закреплены следующие цели наказания: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ, ч. 1 ст. 1 УИК РФ).

К сожалению, на практике реальные возможности сотрудников уголовно-исполнительной системы не позволяют целенаправленно оказывать помощь освобождающимся из мест лишения свободы в целях предупреждения совершения ими повторных преступлений. Деятельность государственных учреждений, органов и институтов общественности в решении возникающих проблем на свободе у данной категории граждан довольно слабо проработана и не скоординирована. В некоторых случаях даже неясно, какой орган и какие проблемы должен решать.

Существующая на федеральном уровне нормативно-правовая база исчерпывается Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, постановлениями, распоряжениями и приказами, которые освещают только основные моменты обеспечения непосредственного исполнения наказаний, вопросы решения проблем освободившихся из мест лишения свободы в основном остаются за рамками правового регулирования.

Актуальность проблемы постпенитенциарной адаптации бывших осужденных поднималась и на совещании руководителей территориальных управлений Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России), проводимом в марте 2007 г. в г. Владимире, где было обозначено, что в местах лишения свободы содержится 878 тыс. человек. Состав осужденных значительно омолодился. Почти треть находящихся в местах лишения свободы – это лица до 25 лет. Кроме того, почти половина осужденных совершили преступление второй раз и более¹.

Анализ статистических данных МВД России в период с 2003 по 2007 гг. показывает увеличение количества лиц, неоднократно судимых с незначительным их понижением в последние годы².

На основании изложенного представляется целесообразным выяснять причины совершения новых преступлений после освобождения из мест

¹ Куликов В. Казенный дом с человеческим лицом // Российская газета. 2007. 3 марта. С. 1.

² См.: Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Электронные данные. Режим доступа: www.mvdinform.ru.

лишения свободы и вырабатывать на этой основе рекомендации и механизм их ликвидации.

Уже нет сомнений, что от того, как администрация исправительного учреждения (далее – ИУ), органы местного самоуправления, семья, трудовой коллектив и ближайшее социальное окружение лица, отбывшего наказание, справятся с задачей приспособления судимого к законопослушному образу жизни, будет зависеть его дальнейшее поведение.

Отдельные аспекты постпенитенциарной адаптации становились предметом рассмотрения в научных трудах Л.И. Бадь, Л.И. Беляевой, С.Н. Болткова, Л.Ю. Бортника, И.А. Васильевой, Е. Виркунена, Г.А. Гадиева, В.И. Горобцова, В.В. Громова, В.И. Гуськова, М.Т. Дибирова, Ш.Х. Иногамова, К. Кепсея, Н.А. Крайновой, А.С. Михлина, А.А. Новикова, Б. Остердаля, В.Б. Писарева, А.Л. Ременсона, А.А. Тихонова, В.М. Трубникова, В.А. Уткина, И. Хальфмана, И.В. Шмарова и других авторов.

В большинстве опубликованных исследований преобладает узко-практический аспект, а именно - в той или иной степени анализируются отдельные социальные и организационно-правовые проблемы, которые возникают у освобожденных из мест лишения свободы.

Все более ощутимой становится потребность в исследовании теоретических основ постпенитенциарной адаптации, с применением новых наиболее эффективных мер постпенитенциарной помощи и воздействия на указанную категорию граждан.

Таким образом, актуальность проблемы постпенитенциарной адаптации и необходимости исследования ее содержания очевидна.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, которые возникают в процессе постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы.

Предмет исследования составляют нормы уголовного, уголовно-исполнительного права и иных отраслей, регулирующие прохождение постпенитенциарной адаптации, а также практика реализации различного рода помощи освобожденным из мест лишения свободы и осуществление надзора за ними со стороны государственных учреждений, органов, институтов общественности и вытекающие из этого проблемы.

Целями диссертационного исследования являются:

- комплексное и всестороннее изучение истории отечественного правового регулирования и теоретических основ постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы;
- анализ законодательных норм уголовного, уголовно-исполнительного, иных отраслей права и практики их применения в рассматриваемой области;
- разработка предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию теоретических представлений и практических мер воздействия, осуществляемых после освобождения в отношении данной категории граждан.

Для достижения указанных целей сформулированы и решались следующие задачи.

1. Определение основных тенденций эволюции отечественного правового регулирования процесса постпенитенциарной адаптации.
2. Обоснование необходимости введения в научный оборот термина «постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы» и проведение анализа содержания смежных с ним понятий.
3. Установление отраслевой принадлежности норм, регулирующих процесс прохождения постпенитенциарной адаптации.
4. Исследование взаимосвязи исправительного воздействия, осуществляемого в период отбывания наказания с последующим процессом постпенитенциарной адаптации.
5. Выявление специфических особенностей постпенитенциарной адаптации и этапов ее прохождения.
6. Установление места постпенитенциарной адаптации в системе предупреждения преступлений.
7. Рассмотрение опыта решения проблем постпенитенциарной адаптации в некоторых зарубежных государствах (США, Канаде, Германии, Швейцарии, Швеции, Польше, Беларуси и др.) и практики его применения в России.
8. Проведение эмпирических исследований, направленных на обнаружение основных адаптационных проблем, которые возникают после освобождения из мест лишения свободы.
9. Подготовка научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения в целях повышения эффективности прохождения процесса постпенитенциарной адаптации.

Методология и методика исследования. В качестве методологической основы настоящего диссертационного исследования выступает метод диалектического научного познания. В ходе исследования применялись и такие общенаучные методы, как анализ, синтез, системный подход.

В качестве частных научных методов использовались: методы анкетирования, интервьюирования; статистический метод; изучение личных дел осужденных; метод сравнительного правоведения.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды как зарубежных (М. Ансель, И.С. Кон, Н. Смелзер, Г. Шнайдер, Ю. Чанг, К. Уэда), так и отечественных (Н.В. Андрееenkova, Ю.М. Антонян, О.И. Бажанов, А.В. Бриллиантов, В. Бурчанинова, Ю.И. Бытко, М.Н. Гернет, Г.В. Дашков, Н.Н. Дерюга, М.А. Ефимов, И.И. Карпец, Н. Косоплечев, Д.В. Краинский, Н.Е. Крылов, В.Н. Кудрявцев, В.М. Литвишков, П.И. Люблинский, Т.Ф. Минязева, Б.С. Никифоров, А.П. Печников, С.В. Познышев, А.Т. Потемкина, Н.А. Стручков, Ю.В. Сычев, Н.С. Таганцев, Ю.П. Титов, Г.Ф. Хохряков) ученых в области социологии, уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права.

Нормативную основу исследования составляют международные акты; нормативно-правовые акты Российской Федерации, Красноярского края;

ведомственные документы Главного управления федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю (далее - ГУФСИН), Департамента федеральной государственной службы занятости населения края (далее - ДФГСЗН), Краевого государственного учреждения «Центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» (далее - ЦСА), которые регламентируют вопросы постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы.

Эмпирическую базу исследования составляют:

1) материалы анкетирования 846 осужденных, отбывавших наказание в виде реального лишения свободы два и более раза, из них 156 чел., отбывающих наказание в исправительной колонии общего режима, 190 чел. – колонии строгого, 68 чел. – колонии особого режима; 280 чел. – колонии общего режима для женщин; 152 человека, освобожденных и проживающих в ЦСА;

2) статистические данные, полученные в ГУФСИН, ДФГСЗН, ЦСА, ГИЦ МВД РФ, о содержании их деятельности, а также результаты переписи осужденных, проведенные Всероссийским научно-исследовательским институтом МВД России в 1999 г.

Научная новизна исследования заключается том, что данная диссертационная работа представляет собой комплексное монографическое исследование, которое посвящено вопросам постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы.

В диссертации предпринята попытка выделить основные тенденции эволюции отечественного правового регулирования процесса постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы, дать всестороннюю характеристику процессу постпенитенциарной адаптации и разработать систему правовых мер по совершенствованию организации прохождения указанного процесса.

Проведенное исследование позволило обосновать и сформулировать ряд теоретических и практических предложений, выносимых на защиту.

1. Основными тенденциями эволюции отечественного правового регулирования процесса постпенитенциарной адаптации являются: а) постепенное возрастание значимости в решении вопросов, возникающих в процессе постпенитенциарной адаптации; б) обособление правовых норм, регламентирующих вопросы адаптации, от других вопросов, в той или иной мере связанных с исполнением наказания; в) поступательное совершенствование мер, направленных на успешное прохождение постпенитенциарной адаптации.

2. В отношении социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы представляется научно обоснованным употребление термина «постпенитенциарная адаптация», под которым понимается двухсторонний процесс приспособления личности судимого к социальной среде, напрямую связанный с комплексом мер, которые проводятся государственными учреждениями, органами и институтами общественности, носящими

добровольный или принудительный характер в целях закрепления результатов исправительного воздействия и предупреждения совершения новых преступлений.

3. Постпенитенциарная адаптация имеет специфические особенности:

- этот процесс начинается с момента отбытия всего срока уголовного наказания, вступления в законную силу определения или постановления суда, объявления акта амнистии (в случаях освобождения полностью от отбывания наказания), помилования (в случаях освобождения от дальнейшего отбывания наказания) и завершается моментом погашения или снятия судимости;

- целью постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы, является приспособление их к новой или изменившейся, прежней социальной среде для закрепления результатов исправительного воздействия и предупреждения совершения ими новых преступлений;

- данный процесс находится в области регулирования различных отраслей права (конституционного, уголовного, жилищного, трудового, семейного, административного и др.).

4. Процесс постпенитенциарной адаптации и возникающие в этой области правоотношения должны стать основой для конструирования новой отрасли права «Постпенитенциарное право». В качестве предмета регулирования следует указать совокупность общественных отношений между государством в лице учреждений, органов и институтами общественности, а также освобожденными от отбывания уголовного наказания, возникающих по поводу прохождения процесса постпенитенциарной адаптации. Методами правового регулирования постпенитенциарного права являются: запрет, предписание, дозволение. От методов других отраслей права они отличаются своим специфическим содержанием. Использование того или иного метода зависит от сферы жизнедеятельности освобожденных. Систему правовых норм указанной отрасли права будут составлять: Федеральный закон «О социальной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания», Федеральный закон «О Центрах социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и иные нормативные правовые акты. Постпенитенциарная адаптация в таком случае будет являться самостоятельным институтом постпенитенциарного права, включающим в себя субинституты, к одним из которых можно отнести меры постпенитенциарной помощи, постпенитенциарного воздействия.

5. Постпенитенциарная адаптация в системе предупреждения преступлений является процессом применения комплекса мер, проводимых государственными учреждениями, органами и институтами общественности, носящими добровольный или принудительный характер для успешного двухстороннего приспособления личности судимого к социальной среде в целях закрепления результатов исправительного воздействия и предупреждения совершения им новых преступлений.

6. Для эффективных мер ликвидации выявленного комплекса основных адаптационных проблем (регистрация по месту жительства, наличие жилья, трудоустройство, восстановление семейных отношений, вхождение в трудовой коллектив, установление взаимоотношений с ближайшим социальным окружением) необходимо совершенствование правовой базы. В этих целях предлагается принять и внести изменения, дополнения в некоторые действующие законодательные акты:

6.1. Федеральный закон «О Центрах социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», где предусмотреть цели и предмет деятельности; порядок приема (ограничения в приеме); условия приема и содержания; организацию деятельности, права и обязанности Центра; средства и имущество Центра; управление Центром; отчетность и контроль за деятельностью Центра; порядок взаимодействия с другими заинтересованными органами; страхование имущества и рисков; прекращение деятельности Центра.

6.2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении положения о порядке организации работы школ по подготовке осужденных к освобождению в исправительных учреждениях», где определить цели данного мероприятия, условия организации занятий и учета проводимой работы.

6.3. На уровне субъектов Российской Федерации Закон «О квотировании рабочих мест для лиц, особо нуждающихся в социальной защите», где к последним будут относиться и освобожденные из мест лишения свободы.

6.4. В ст. 2 закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 добавить в перечень мест пребывания исправительное учреждение – для лиц, отбывающих лишение свободы определенный срок, ... а в перечень места жительства – исправительное учреждение - для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы

6.5. В ст. 7 закона «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 исключить осужденных к лишению свободы как категорию, в отношении которых происходит снятие с регистрационного учета по месту жительства после вступления обвинительного приговора в законную силу.

6.6. Статью 5.42 «Нарушение прав инвалидов в области трудоустройства и занятости» Кодекса Российской Федерации об Административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ изложить в новой редакции:

«Статья 5.42. Нарушение прав лиц, особо нуждающихся в трудоустройстве и занятости

1. Отказ работодателя в приеме особо нуждающегося в пределах установленной квоты -

влечет ...

2. Необоснованный отказ в регистрации особо нуждающегося в качестве

безработного -
влечет ...»).

6.7. Часть 4 ст. 173 УИК РФ изложить в следующей редакции: «... При отсутствии паспорта, трудовой книжки и пенсионного удостоверения в личном деле осужденного, а также в случае, если срок действия паспорта истек, администрация исправительного учреждения с момента прибытия осужденного к месту отбывания наказания принимает меры по их получению...».

6.8. В инструкции «Об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы», утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 13 января 2006 г. № 2, предусмотреть дополнительно приложение № 11 «Журнал учета оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобождающимся из исправительного учреждения».

6.9. В приказе МВД РФ от 5 октября 2005 г. № 815 «Об организации и проведении инспектирования и контрольных проверок деятельности органов внутренних дел» в таблицу № 22 «оценка деятельности участковых уполномоченных милиции» в разделе «профилактика преступлений» вместо показателя оценки деятельности данной службы «количество преступлений, совершённых лицами, ранее судимыми за преступления», учитывать показатель «количество лиц, повторно совершивших преступления, будучи ранее судимыми».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные диссертантом выводы и предложения вносят определенный вклад в развитие теории уголовно-исполнительного права в области освобождения из исправительных учреждений и организации прохождения процесса постпенитенциарной адаптации, а также в криминологическую науку в сфере разработки организационно-правовых мер предупреждения рецидивной преступности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно дает рекомендации по сокращению причин рецидивной преступности среди освобожденных из мест лишения свободы.

В диссертации предлагаются конкретные меры по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и иных нормативно-правовых актов, что позволит более эффективно реализовать цели наказания.

В работе содержатся предложения рекомендательного характера по оптимизации деятельности государственных органов, учреждений и институтов общественности, занимающихся проблемами освобожденных.

Полученные результаты дают возможность субъектам, участвующим в прохождении процесса постпенитенциарной адаптации, совершенствовать средства и методы по приспособлению судимых лиц к условиям нормальной социальной среды, усвоению ими норм и правил человеческого общежития.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались и были опубликованы по итогам следующих научно-практических конференций:

а) международная конференция - «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе», проводимая Сибирским юридическим институтом МВД России (Красноярск, февраль 2007 г.);

б) с международным участием - «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе», проводимая Сибирским юридическим институтом МВД России (Красноярск, февраль 2008 г.);

в) всероссийских - «Закон и общество: история, проблемы, перспективы», проходившая в Красноярском государственном аграрном университете (Красноярск, апрель 2004 г.); «Экономика и управление в современных условиях», проводимая Сибирским институтом бизнеса, управления и психологии (Красноярск, декабрь 2004 г.); «Юридическая наука: состояние, проблемы, пути совершенствования», проводимая Юридическим институтом Сибирского федерального университета (Красноярск, апрель 2007 г.).

Кроме того, 2 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, указанных в перечне ВАК.

Рекомендации по работе с неоднократно судимыми лицами были представлены в Краевое государственное учреждение «Центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» и ГУФСИН по Красноярскому краю.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс на юридическом факультете негосударственного образовательного учреждения «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии».

Объем и структура работы определены логикой системного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования; описываются методология и методика исследования; теоретическая основа, нормативная основа и эмпирическая база; раскрывается научная новизна исследования; основные положения, выносимые на защиту; характеризуется теоретическая и практическая значимость работы; приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов; объем и структура работы.

Первая глава «Историко-правовой анализ и теоретические основы постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Историко-правовой анализ процесса постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы в России» изучены нормативно-правовые акты, раскрывающие осуществление помощи освобожденным из мест лишения свободы и надзора за ними до принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Отмечено, что история возникновения и развития некоммерческих

организаций, которые преследовали цели успешного прохождения процесса постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы, тесно связана с эволюцией взглядов на назначение наказания, изменением отношения к преступнику, тюремному делу, с новыми поисками средств борьбы с преступностью. Вопросу постпенитенциарной адаптации в дореволюционной России должного внимания не уделялось, все меры по предупреждению рецидивной преступности в основном сводились к усилению уголовной ответственности за повторное и многократное совершение преступления. Диссертантом замечено, что самой распространенной мерой наказания за рецидив являлась смертная казнь, поэтому вопрос о помощи освобожденным из мест лишения свободы и надзоре за ними не возникал. В отечественном законодательстве упоминание об усилении наказания за повторное преступление встречается начиная с уставной Двинской грамоты и Псковской судной грамоты.

Значимым нововведением в проявлении заботы о выпущенных из мест заключения преступниках было созданное в России в 1819 г. Попечительное о тюрьмах общество. Главная задача его состояла в заботе посредством снабжения тех из них, которые проявляют признаки исправления, надлежащими видами на место жительства и удостоверениями о хорошем поведении, делающих их достойными снова вступить в среду честных людей, а также путем доставления им средств к пропитанию. Главной особенностью российских обществ патроната являлась возможность в более широком привлечении к этому делу активных общественных сил. Патронат, бывший в начале своего развития просто благотворительной деятельностью, основанной на чувстве сострадания, перерос в дело, имеющее общесоциальное и уголовно-политическое значение, поскольку с ним связывалась возможность снижения рецидива.

Уже в 90-е годы XIX в. в обществе формируется стремление как помочь отбывшим наказание, так и вернуть их к честной жизни. В начале XX в. патронатная деятельность стала распространяться не только на лиц, вышедших из мест заключения, но и на членов их семей. Институт преступления и наказания после Октябрьской революции 1917 г. отличался некоторой бессистемностью, что объясняется неблагоприятной политической и экономической обстановкой в стране. Тем не менее вопросы постпенитенциарной адаптации не были обойдены вниманием законодателя. В Исправительно-трудовых кодексах 1924 г., 1933 г., 1970 г. и в законе СССР от 11 июля 1969 г. «Об утверждении основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» в той или иной степени было регламентировано оказание помощи (трудовое, бытовое устройство, материальная помощь) освобожденным от отбывания наказания и осуществление за ними контроля. К положительному опыту, накопленному за период существования советского государства, следует отнести создание целой системы предупреждения рецидивной преступности (организация патроната, социальный контроль наблюдательных комиссий). Замечено, что государству удавалось объединять большинство количество граждан единой идеей и

вовлекать в работу по предупреждению преступности широкие общественные массы, акцентируя при этом внимание на ее добровольность.

В итоге соискателем определены основные тенденции эволюции отечественного правового регулирования процесса постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы.

Второй параграф «Понятие постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы, ее особенности, этапы и место в системе предупреждения преступлений» посвящен обоснованию необходимости введения в научный оборот термина «постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы»; установление отраслевой принадлежности норм, регулирующих процесс прохождения постпенитенциарной адаптации; исследование взаимосвязи исправительного воздействия, осуществляемого в период отбывания наказания с последующим процессом постпенитенциарной адаптации; выявлению ряда специфических особенностей, этапов прохождения и определение ее места в системе предупреждения преступлений.

Для формулирования определения постпенитенциарной адаптации, на взгляд диссертанта, представляется верным провести анализ содержания понятий адаптации, социальной адаптации, социализации и ресоциализации.

Заметим, что термин «адаптация» пришел в гуманитарные науки из естественных наук, в которых под адаптацией понимается процесс «приспособления (организмов, особей, популяций и др.) к условиям социальной среды».

Изучив понятия социальной адаптации и социализации с точки зрения философии, социологии, психологии, представляется правильным охарактеризовать социальную адаптацию как двухсторонний процесс приспособления личности к социальной среде, а под социализацией нужно понимать многогранный процесс, включающий в себя как биологические, так и социальные механизмы.

Проанализировав точки зрения Н.В. Андреевской, М.Т. Дибирова, Б.Д. Парыгина, М.С. Рыбака, Н. Смелзера, А.В. Чернышевой, сделан вывод, что социальная адаптация представляет собой один из этапов социализации личности, этап переобучения ценностям, нормам, ролям и правилам поведения, которые по каким-либо причинам были утрачены. По мере адаптации к новым условиям процесс социальной адаптации угасает, в то время как сам процесс социализации никогда не заканчивается.

В пенитенциарной литературе нередко употребляется и термин ресоциализация, для уяснения которого были рассмотрены точки зрения многих авторов (Ю.М. Антонян, Т.Н. Волкова, М.Т. Дибиров, И.И. Карпец, Н.А. Крайнова, А.Т. Потемкина, М.С. Рыбак, Н.А. Стручков, И.В. Шмаров и др.)

Поддерживается мнение большинства ученых (М.Т. Дибиров, И.И. Карпец, И.В. Шмаров и др.), что процесс ресоциализации нужно рассматривать как процесс исправления осужденных в период отбывания наказания, т.е. комплексного применения средств исправления. Ресоциализация и социальная адаптация являются понятиями, взаимодействующими и взаимно

дополняющими друг друга. Процесс ресоциализации может включать в себя несколько видов адаптации, например, адаптацию к установленному порядку исполнения и отбывания наказания (режим), условиям содержания, труду, при подготовке к освобождению.

Диссертант считает верным позицию В.М. Трубникова, который выделяет из процесса социальной адаптации еще более частный процесс – социальную адаптацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

В своих работах Г.А. Гадиев, М.Т. Дибиров, В.М. Трубников, И.В. Шмаров термин «социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы» употребляют как синоним постпенитенциарной адаптации. Автор считает, что в отношении адаптации, проходящей у данной категории граждан после освобождения из мест лишения свободы, необходимо употребление термина «постпенитенциарной».

Для обоснования предложенного понятия диссертант остановился на вопросах реформирования уголовно-исполнительной системы в современной России, отмечая, что в зависимости от особенностей политики государства в сфере исполнения наказаний, сложившихся традиций в различных странах данную систему определяют как тюремную, пенитенциарную. В советский период для характеристики органов и учреждений, исполняющих наказания, использовался термин «исправительно-трудовая система».

Перемены в российском обществе конца XX в. предопределили изменения политики государства в сфере исполнения наказаний. Данная политика стала называться уголовно-исполнительной, а система, ее реализующая, соответственно, уголовно-исполнительной системой.

Подчеркнуто, что в связи с введением термина «уголовно-исполнительная система» в научный и практический оборот в литературе уделяется значительное внимание его толкованию. Так, ряд авторов связывают данный термин лишь с системой исправительных учреждений. Диссертант поддерживает точку зрения В.У. Ялунина, который считает, что такой подход является недостаточным, поскольку существуют и иные, помимо лишения свободы, наказания, для реализации которых создаются соответствующие виды учреждений: уголовно-исполнительные инспекции, исправительные центры и т.п.

Для укрепления данной позиции стоит отметить, что в 1993 г. был подготовлен проект закона «О пенитенциарной системе», который впоследствии стал называться «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы». Изменение в наименовании данного нормативно-правового акта говорит о том, что понятие «пенитенциарной системы» связано не только с исполнением наказания в виде лишения свободы, но и штрафа, обязательных, исправительных работ и т.д.

В итоге представляется правильным в отношении адаптации, проходящей у освобожденных от отбывания наказания, в том числе и из мест лишения свободы, употреблять термин «постпенитенциарной» в связи со спецификой процесса и субъектов, в отношении которых она протекает.

На основании изложенного пришли к выводу, что социализация является многоаспектным феноменом, в поле которого тесно связаны и взаимообусловлены такие процессы очеловечивания индивида, как социальная адаптация, ресоциализация и постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы.

Заметим, что действующее уголовно-исполнительное законодательство не включает в свой предмет отношения в сфере постпенитенциарной помощи и воздействия на лиц, освобожденных от наказания. В подтверждение данного суждения говорят нормы ч. 2 ст. 1 и ч. 2 ст. 2 УИК РФ, регламентирующие цели и содержание уголовно-исполнительного законодательства, где указанным выше вопросам не уделено внимание.

Единство социального назначения ограничений и оказание помощи лицам, отбывшим уголовные наказания, единый период их действия позволяют объединить их в некую систему. Такую систему мер следует именовать постпенитенциарной адаптацией.

Представляется, что процесс постпенитенциарной адаптации и возникающие в этой области правоотношения могут являться основой для конструирования новой отрасли права «Постпенитенциарное право». Предложение о формировании такой отрасли права было высказано В.И. Горбцовым, который считал, что выделение подобной отрасли права и создание на ее базе специальной учебной дисциплины, думается, позволят осуществлять подготовку профессиональных кадров для работы в сфере постпенитенциарной адаптации.

Диссертантом были приведены аргументы, укрепляющие вышеобозначенную позицию, но уже посредством анализа имеющегося законодательства после принятия УИК РФ. Изучены труды С.С. Алексеева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.Д. Первалова, В.С. Нерсесянца с целью определения предмета, метода и системы правовых норм постпенитенциарного права.

Отдельно подчеркнуто, что предпосылкой благополучного прохождения процесса постпенитенциарной адаптации является достижение цели исправления осужденного в процессе отбывания наказания. Исправление осужденных протекает за счет успешности реализации основных средств исправления, поэтому рассмотрен этот процесс влияния одного на другое.

На основании проведенного исследования автором выделены характерные особенности постпенитенциарной адаптации.

Поднимая вопрос об этапах прохождения процесса постпенитенциарной адаптации, диссертант поддерживает точку зрения Г.А. Гадиева, по мнению которого процесс постпенитенциарной адаптации можно условно разделить на три этапа: начальный (приспособительный), восстанавливающий, завершающий.

Определяя место постпенитенциарной адаптации в системе предупреждения преступлений, отмечено, что она является процессом применения комплекса мер, проводимых государственными учреждениями, органами и институтами общественности для успешного двухстороннего приспособления личности судимого к социальной среде в целях закрепления

результатов исправительного воздействия и предупреждения совершения им новых преступлений.

Однако меры отличаются друг от друга по характеру осуществляющих их субъектов, в деятельности которых предусматриваются оказание помощи, поддержки государственными учреждениями (деятельность Центров социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы), институтами общественности, носящими добровольный характер, и установление административного надзора органами внутренних дел, имеющего принудительный характер.

В итоге, учитывая основные аспекты и перечисленные мнения, сформулировано авторское определение термина «постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы», под которым понимается двухсторонний процесс приспособления личности судимого к социальной среде, напрямую связанный с комплексом мер, которые проводятся государственными учреждениями, органами и институтами общественности, носящими добровольный или принудительный характер в целях закрепления результатов исправительного воздействия и предупреждения совершения новых преступлений.

Вторая глава «Опыт решения проблем постпенитенциарной адаптации в зарубежных государствах и России» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Опыт решения проблем постпенитенциарной адаптации в зарубежных государствах» автором анализируется зарубежный опыт в зависимости от принятого в рамках теории права разделения на правовые системы. При этом в целях обеспечения репрезентативности исследования от каждой правовой системы было выбрано несколько стран, законодательство и правоприменительная практика которых в той или иной степени ориентированы на оказание помощи и осуществление контроля за освобожденными из мест лишения свободы. Отмечается, что существенная разница в идеологии, социально-экономическом, политическом развитии, иных национальных особенностях различных стран может отражаться на многих сторонах жизни как населения в целом, так и лиц, отбывающих наказание.

Выяснилось, что цель оказания помощи освобожденным из мест лишения свободы и осуществление надзора за ними в том или ином виде присутствует в законодательстве большинства изученных нами стран, либо прямо закреплена законодательством (например, УК Грузии), либо вытекает из общей направленности уголовной политики (Англия, ФРГ, Швейцария и др.).

К положительному опыту, который вполне мог бы быть воспринят в России, можно отнести следующее.

1. Организация полицейского надзора за рецидивистами в США, создание единого информационного банка данных, содержащего сведения о неоднократно судимых, их социально полезных или негативных контактах. Разработка программ в США и Канаде, направленных на реабилитацию осужденных (так называемое «обращение»). Их целью является содействие исправлению преступников, превращению их в законопослушных граждан, недопущение совершения новых преступлений.

2. Сотрудничество пенитенциарных учреждений с частными лицами и организациями в Германии, которые имеют желание и возможность оказывать положительное влияние на реабилитацию бывших осужденных. Разработка специальных программ по привлечению волонтеров, развитие Гражданской службы.

3. Существующая государственная политика финансирования программ в Швейцарии, целью которых является оказание помощи освобожденным (полностью из государственного бюджета). Работа в системе исполнения наказаний является достаточно высокооплачиваемой и престижной.

4. Наличие в шведских тюрьмах специальных отделений для «постепенного освобождения», куда помещаются за 2 года до окончания срока наказания, где осужденный может вести нормальный образ жизни без общественного опекуна. Аналогичное создание «переходных групп» предусмотрено и в Венгрии, куда осужденные попадают не ранее чем за 2 года и не позднее чем за 6 месяцев до освобождения.

5. Организация в Польше фонда постпенитенциарной помощи, которая образуется за счет 5 % отчислений из заработной платы осужденных, отбывающих лишение свободы.

6. Опыт превентивного надзора и профилактического наблюдения в Республики Беларусь, который мог бы лечь в основу одного из вариантов новых форм социального контроля взамен административного надзора.

7. Наличие закона «О постпенитенциарной опеке» в Японии, на основании которого ответственность по оказанию реабилитационной помощи несет Правительство (отдел службы пробации).

Во втором параграфе «Основные проблемы адаптации освобожденных из мест лишения свободы и пути их решения в России» раскрываются основополагающие проблемы, возникающие после освобождения у данной категории граждан. На основании проведенного анкетирования, интервьюирования, изучения личных дел осужденных, отбывавших наказание в виде лишения свободы два раза и более, выделены следующие основные адаптационные проблемы: регистрация по месту жительства, наличие жилья, трудоустройство, восстановление семейных отношений, вхождение в трудовой коллектив и взаимоотношение с ближайшим социальным окружением.

Выяснилось, что большинство мужчин (42,4 %) и женщин (45,0 %) после освобождения получали регистрацию по месту жительства в территориальной Федеральной миграционной службы в срок свыше одного месяца.

По мнению автора, основной причиной, вызывающей проблему в регистрации по новому месту жительства после освобождения, является законодательное закрепление в ст. 7 закона «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242/1 одного из оснований снятия с регистрационного учета по прежнему месту жительства данных лиц в связи с вступлением в отношении них обвинительного приговора суда в законную силу.

Однако в ст. 2 названного закона нет точного указания, чем является ИУ для осужденных к лишению свободы - местом пребывания или местом жительства.

Подчеркивается, что решение этого вопроса представляется достаточно важным, поскольку если признать, что места лишения свободы являются для осужденных местом пребывания, тогда необходимо руководствоваться ст. 5 обозначенного закона, где сказано, что регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания производится без снятия с регистрационного учета по месту жительства.

Диссертант отмечает, что наличие проблемы регистрации по месту жительства неизбежно приводит к возникновению проблемы жилья. По опросу неоднократно судимых после освобождения она возникала у 73,5 % мужчин и 63,2 % женщин.

Для правового решения указанных проблем предлагается внести соответствующие изменения в ст. 2, 7 закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации».

Немаловажной является и проблема трудоустройства. Исследование показало, что желание работать после освобождения наиболее выражено в женских ИУ (96,4 %), в мужских ИУ оно достигает 70,1 %. Выясняя обозначенный показатель в зависимости от режима отбывания наказания в мужских колониях, было определено, что желание работать менее выражено в общем (54,5 %) и особом (58,8 %) режимах.

Основной причиной, вызывающей проблемы в трудоустройстве у данной категории граждан, по мнению автора, является предвзятая убежденность в их низком уровне квалификации со стороны работодателя. Это отчасти объясняется несовершенством административно-территориальной практики распределения осужденных по колониям. До сих пор единственным определяющим признаком для направления осужденного в ИУ является вид режима, назначенный приговором суда.

В результате исследования выяснилось, что освободившиеся из мест лишения свободы практически не работают по специальности, полученной в ИУ (93,3 %), так как существующий в настоящее время порядок классификации и распределения осужденных по местам отбывания наказания не учитывает уже имеющейся профессиональной подготовки и уровня их квалификации. Причиной этого нередко является избыток в ряде ИУ работников одних специальностей, а в других - их недостаток, что вызывает необходимость профессиональной переквалификации осужденных либо обучения их новым специальностям. Это приводит, во-первых, к снижению профессионального уровня тех, кто имеет специальность и высокий разряд, а во-вторых, к подготовке работников невысокой квалификации. Это означает, что вся организация труда и профессиональная подготовка осужденных в ИУ России нуждается в коренной перестройке для того, чтобы отвечать требованиям закона об использовании труда как одного из основных средств исправления осужденных.

Общее представление о продолжительности сроков устройства на работу после освобождения следующее: 51,2 % мужчин не устраивались на работу после освобождения без уважительных причин, среди женщин данный показатель вдвое меньше – 25,0 %.

Мотивы ухода с работы мужчин после освобождения в большинстве случаев связаны с низким заработком (33,9 %). У женщин преобладающим мотивом является осуждение (57,1 %).

Отмечается, что в уровне образования осужденных преобладает полное среднее образование у мужчин 34,6 % и у женщин 39,3 %.

Замечено, что у 38,2 % мужчин доминирует наличие трудового стажа от 15 до 25 лет. У женщин большинство не имеет трудового стажа вообще (35,7 %).

Отчасти для решения указанной проблемы целесообразно во всех субъектах Российской Федерации принять закон «О квотировании рабочих мест для лиц, особо нуждающихся в социальной защите», где к последним будут относиться и освобожденные из мест лишения свободы. В предлагаемом документе к категориям граждан, в отношении которых осуществляется квотирование рабочих мест, относятся проживающие в данном субъекте и имеющие регистрацию по месту жительства или пребывания. Это одно из ключевых моментов, так как после освобождения из мест лишения свободы, как правило, у таких граждан долгое время нет постоянной регистрации, а только временная.

Для установления административной ответственности за неисполнение норм предложенного закона диссертант считает, что статью 5.42 «Нарушение прав инвалидов в области трудоустройства и занятости» Кодекса Российской Федерации об Административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ целесообразно изложить в новой редакции.

По мнению автора, возникновению проблемы восстановления семейных отношений после освобождения из мест лишения свободы способствуют две группы причин: одна касается личностных качеств осужденных, что предопределяет непрочность семьи еще до осуждения; вторая связана с отрывом от семьи, невозможностью проживать с ней, сложностью каких бы то ни было контактов.

Отмечено, что наличие проблемы восстановления нормальных семейных и родственных отношений имеет место в большей степени у женщин (43,9 %), у мужчин – 17,3 %.

Важно заметить, что возможность общения осужденных с семьями и в условиях изоляции должна быть одним из обязательных элементов содержания режима отбывания наказания. Семья осужденного, забота о детях, нетрудоспособных родителях и в местах его изоляции от общества должна быть особым предметом для внимания со стороны администрации ИУ.

По опросу неоднократно судимых, значимыми проблемами являются наряду с обозначенными, вхождение в трудовой коллектив (57,2 % мужчин и 21,1 % женщин), а также взаимоотношение с ближайшим социальным окружением (66,6 % мужчин и 57,8 % женщин).

Помимо этого отмечается, что женщинам нужен более продолжительный адаптационный срок к условиям на свободе, который составляет от 1 года и более (31,4 %), мужчинам – срок до 1 месяца (19,8 %). В более продолжительном сроке адаптации нуждаются осужденные, отбывающие наказание в ИК особого режима (12,1 %).

Желание работать после освобождения наиболее выражено в женских ИУ (96,04 %), в мужских ИУ – 70,1 %. Выясняя желание осужденных-мужчин работать после освобождения было определено, что оно менее выражено в общем (54,5 %) и особом (58,8 %) режимах отбывания наказания.

Основными причинами, вызывающие указанные трудности, являются: отрицательное отношение трудового коллектива и ближайшего социального окружения к наличию у данных лиц судимости.

Диссертантом замечено, что в соответствии с п. 2 ст. 43 УК РФ одной из целей наказания является восстановление социальной справедливости, тем не менее общество не только имеет право наказывать преступников, но и обязано гуманно относиться к ним после их освобождения, так как за совершенные ими преступления они уже расплатились, лишившись свободы на определенный период времени. Общество, осознав идею о человеке как высшей ценности, должно подтвердить свои благие намерения конкретными акциями: социальной поддержкой, социальной защитой, социальными гарантиями, как это сделано во многих зарубежных государствах.

Подчеркивается, что одной из предпосылок для успешного прохождения постпенитенциарной адаптации служит формирование самостоятельных навыков в решении возникающих проблем после освобождения. В связи с этим нужно законодательно урегулировать порядок работы школ по подготовке осужденных к освобождению в исправительных учреждениях, о деятельности, которой в п. 4 приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» лишь только упоминается. Отсутствие отдельного нормативно-правового акта приводит к разному пониманию сотрудниками уголовно-исполнительной системы целей и задач данных занятий.

При опросе осужденных выяснилось, что желание посещать постоянно занятия возникло у 40,1 % опрошенных, из них женщины 53,9 %, мужчины 33,6 %. Однако занятия не помогли из-за недостаточного их количества, а именно: в женских колониях 53,6 %, в мужских – 17,8 %. По причине этого целесообразно увеличить продолжительность количества занятий до четырех раз в месяц.

В связи с этим автором предложен проект приказа Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении положения о порядке организации работы школ по подготовке осужденных к освобождению в исправительных учреждениях».

В диссертации поднят вопрос подготовки к жизни на свободе и лиц, освобождающихся условно-досрочно, так как ст. 180 УИК РФ указывает только на обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемым по окончании срока.

Предлагается в отношении лиц, освобождаемых условно-досрочно, в случае положительного акта помилования, амнистии, подтверждения заболевания, инвалидности, препятствующих отбыванию наказания, заблаговременно составлять перспективные списки за месяц до предполагаемого освобождения и проводить занятия с момента подачи ходатайства осужденным или его адвокатом (законным представителем) в администрацию ИУ.

Диссертантом отмечено, что большое внимание нужно уделять не только вопросам исполнения наказания, общей подготовке к освобождению осужденных, но и обеспечению своевременного оформления отсутствующих документов в их личных делах.

Согласно ч. 4 ст. 173 УИК РФ «... при отсутствии паспорта, трудовой книжки и пенсионного удостоверения в личном деле осужденного, а также в случае, если срок действия паспорта истек, администрация исправительного учреждения заблаговременно принимает меры по их получению...». Законодатель, используя термин «заблаговременно», к сожалению, не определил его временные рамки. Существующая неясность приводит к неправильному истолкованию сотрудниками ИУ данного слова и к несвоевременному оформлению документов работниками ИУ осужденным для подтверждения их гражданства Российской Федерации, получения ими паспортов и начисления пенсий, что, в свою очередь, влечет за собой возникновение трудностей в получении соответствующих документов после освобождения. В связи с этим предлагается ч. 4 ст. 173 УИК РФ изложить в новой редакции.

На взгляд автора, также необходимо введение учета работы администрации ИУ по решению вопросов трудового и бытового устройства освобождаемых от отбывания наказания, который позволит выявлять и устранять недостатки в деятельности сотрудников, разрабатывать меры по совершенствованию их полномочий в указанной области.

В основание этого предлагается в инструкции «Об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы», утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 13 января 2006 г. № 2, предусмотреть дополнительно приложение № 11, где обозначить следующие показатели, оценивающие работу сотрудников ИУ в обозначенном направлении: количество лиц освобождаемых; количество обратившихся за оказанием помощи в бытовом и трудовом устройстве; количество лиц, которым оказана помощь в бытовом и трудовом устройстве; количество лиц, в отношении которых по каким-либо причинам помощь не была оказана; количество лиц, в

отношении которых были приняты меры по восстановлению отсутствующих документов для подтверждения гражданства, оформления паспорта, трудовой книжки, пенсионного удостоверения.

Глава третья «Правовое регулирование деятельности государственных учреждений, органов и институтов общественности в период постпенитенциарной адаптации по российскому законодательству» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе анализируется деятельность Краевого государственного учреждения «Центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы». Обозначаются основные направления его работы и трудности, возникающие при осуществлении его деятельности.

Заметим, что за 13 лет (декабрь 1994 – 2007 гг.) своей работы создание Центра доказало свою эффективность. Показатель рецидивной преступности среди лиц, прошедших адаптацию в Центре после освобождения из мест лишения свободы, составляет 4,5 %.

На основании этого необходимо внести предложение о принятии на федеральном уровне закона, регламентирующего создание и работу Центров.

В связи с этим в работе автором предложены основные положения, которые необходимо отразить в проекте Федерального закона «О Центрах социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы».

Во втором параграфе раскрывается порядок организации надзора органами внутренних дел за освобожденными из мест лишения свободы и определен юридический статус данного надзора.

Отмечено, что в ст. 183 УИК РФ лишь в общем виде упоминается о порядке осуществления контроля за освобожденными от отбывания наказания и не содержится детального механизма его реализации. Поддерживается точка зрения разработчиков проекта Федерального закона «Об административном контроле за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы», которые убеждены в том, что рост на 21,8 % количества преступлений, совершенных в России лицами, которые ранее совершали преступления, в период с 1994 по 2002 гг., произошел, в том числе, в связи с отменой ответственности за нарушение правил административного контроля и соответствующим отмиранием указанного института.

Важность борьбы с рецидивной преступностью, как направление деятельности органов внутренних дел, закреплена в приказе МВД РФ от 5 октября 2005 г. № 815 «Об организации и проведении инспектирования и контрольных проверок деятельности органов внутренних дел», где в таблице № 22 «Оценка деятельности участковых уполномоченных милиции», в разделе «профилактика преступлений» одним из показателей оценки деятельности данной службы является показатель «количество преступлений, совершённых лицами, ранее судимыми за преступления». Правильнее было бы учитывать не количество преступлений, совершённых ранее судимыми, а количество лиц, повторно совершивших преступления, будучи ранее судимыми, что требует внесения соответствующих изменений в указанный приказ.

Соискателем проанализированы точки зрения авторов В.И. Горбцова, А.Н. Тарбагаева, В.А. Уткина, Н.В. Щедрина, касающиеся вопросов правовой регламентации мер безопасности, в частности, административного надзора.

Придерживаемся позиции Н.В. Щедрина, который считает, что непризнание за мерами безопасности статуса уголовной ответственности вовсе не означает их исключение из уголовного законодательства.

Проведено разграничение понятий «контроль» и «надзор». Сделан вывод, что органам внутренних дел свойственна именно охрана общественных отношений в сфере надзора за предупреждением и пресечением правонарушений со стороны освобожденных от отбывания уголовного наказания.

Отмечено, что с принятием Кодекса об Административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ появилась статья 19.24 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за «невыполнение лицом, освобожденным из мест лишения свободы, обязанностей, связанных с соблюдением ограничений, установленных в отношении его судом в соответствии с федеральным законом». В связи с этим возникает вопрос, какой федеральный закон законодатель имел в виду в статье 19.24 КоАП РФ, если с изданием приказа МВД России от 12 февраля 2003 г. № 98 «О признании неприменяемыми нормативных правовых актов МООП СССР, МВД СССР, МВД РСФСР» Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» перестал применяться. Автором видится, что решение этой проблемы возможно принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Диссертантом подчеркнуто, что 2005 г. депутатами Государственной Думы был представлен на рассмотрение проект Федерального закона «Об административном контроле за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» № 151943-4. В связи с этим сделана попытка проанализировать положение «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI, и существующий законопроект с целью выявления их позитивных и негативных моментов.

Согласно п. 18.1.1 приказа МВД РФ от 16 октября 2002 г. № 900 «Об утверждении инструкции по организации деятельности участкового уполномоченного милиции» участковый уполномоченный милиции должен осуществлять в пределах своей компетенции контроль и профилактическую работу с освобожденными из мест лишения свободы, в отношении которых установлены ограничения в соответствии с законом.

При анализе действующего законодательства сделан вывод, что к лицам, освобождённым из мест лишения свободы, в отношении которых могут устанавливаться ограничения в соответствии с законом, относятся следующие: а) лица, освобождённые условно-досрочно; б) лица, совершившие тяжкие и

особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Вызывает некоторое удивление тот факт, что в отношении лиц, освободившихся по концу срока, поведение которых в период отбытия наказания свидетельствует об их упорном нежелании встать на путь исправления, систематически нарушающих общественный порядок и права других граждан, после освобождения не предусмотрено установление надзора за их поведением.

В третьем параграфе раскрываются правовые основы участия общественности в процессе прохождения постпенитенциарной адаптации.

Автором подчеркнуто, что на государственном уровне в России вопросы постпенитенциарной адаптации осужденных к лишению свободы, в частности порядок привлечения общественности в этот период, законодательно не урегулированы.

Анализируя национальное законодательство, приходим к выводу, что процесс участия общественности регламентирован только при непосредственном отбывании осужденными наказания (ст. 2, 12, 23, 24, 87, 142 УИК РФ).

Однако данный вопрос в наибольшей степени требует правовой регламентации, поскольку его участники - не только бывшие осужденные, но и целый комплекс социальных институтов.

В 1990 г. предполагалось принять общесоюзный Закон «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», где вопросам участия общественности в постпенитенциарный период также уделялось внимание. Он должен был заключать в себе принципиальные положения, которые учитывались бы при разработке подобных законов в союзных республиках. Однако распад СССР не позволил реализовать эту идею.

Замечено, что в 1997 г. депутатами Государственной Думы был представлен на рассмотрение проект Федерального закона «О социальной помощи лицам, отбывшим наказание, и контроле за их поведением» № 97802711-2, в 2006 г. - проект Федерального закона «Об основах социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» № 312198-4. Диссертантом сделана попытка проанализировать данные законопроекты и первый с момента принятия Уголовно-исполнительного кодекса РФ Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ, регламентирующий правовые основы участия общественности в постпенитенциарный период с целью выявления их позитивных и негативных моментов.

Особо отмечено, что постпенитенциарная адаптация должна рассматриваться как не менее важная, чем само исполнение наказания и исправительное воздействие на осужденных. Важен также психологический перелом в оценке необходимости оказания постпенитенциарной помощи и поддержке в общем смысле исправительного воздействия на осужденных и

освободившихся со стороны общества, так как решение таких задач невозможно осуществлять без помощи общественности. В связи с этим необходимо установить более тесную взаимосвязь между государственными учреждениями, органами и общественностью в целях эффективной организации прохождения процесса адаптации лиц, осужденных к лишению свободы. На взгляд автора, разрешение указанной проблемы возможно принятием Федерального закона «О социальной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания».

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются теоретические выводы и предложения по совершенствованию законодательного регулирования в сфере оказания помощи и осуществления надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК:

1. Андреева, Ю.В. Особенности деятельности Центра социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы (на примере Красноярского края) / Ю.В. Андреева, С.М. Козель // Вестник Томского государственного университета. - 2007. - № 303. - С. 130-132.

2. Андреева, Ю.В. История возникновения и развития наблюдательных комиссий как субъекта предупреждения рецидивной преступности / Ю.В. Андреева // История государства и права. - 2007. - № 22 - С. 14-15.

Статьи, тезисы докладов и выступлений на научных конференциях

3. Андреева, Ю.В. Проблемы трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы / Ю.В. Андреева // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: Материалы межвузовской студенческой научной конференции. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2004. - С. 137-138.

4. Андреева, Ю.В. Принятие закона «О квотировании рабочих мест для лиц, освобожденных из мест лишения свободы» как предпосылка для снижения показателя рецидива преступлений на территории Красноярского края / Ю.В. Андреева // Экономика и управление в современных условиях. – Красноярск: СИБУП, 2004. - С. 11-13.

5. Андреева, Ю.В. Проблемы постпенитенциарной адаптации освобожденных из мест лишения свободы и пути их решения (на примере Красноярского края) / Ю.В. Андреева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2006. - № 5. - С. 39-42.

6. Андреева, Ю.В. Организация деятельности «Школ по подготовке осужденных к освобождению» в местах лишения свободы / Ю.В. Андреева //

Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2006. - № 6.- С. 28-30.

7. Андреева, Ю.В. Опыт привлечения общества к помощи осужденным и их последующей постпенитенциарной адаптации в Германии / Ю.В. Андреева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научной конференции (15 февраля 2007 г.): в 2 ч. / Сибирский юридический институт МВД России; отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. – Ч. 1. – С. 281-284.

8. Андреева, Ю.В. Правовое регулирование сроков подготовки необходимых документов осужденным при их освобождении из исправительных учреждений / Ю.В. Андреева // Юридическая наука: состояние, проблемы, пути совершенствования: сборник материалов межвузовской научной конференции (27 апреля 2007 г.): в 2 ч. / Институт естественных и гуманитарных наук Сибирского федерального университета. - Красноярск, 2007. – Ч. 2. – С. 185-186.

9. Андреева, Ю.В. К вопросу о понятии «постпенитенциарная адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» / Ю.В. Андреева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научной конференции (15 февраля 2008 г.): в 2 ч. / Сибирский юридический институт МВД России; отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. – Ч. 1. – С. 223-226.

Подписано в печать 6.12.2008 г.

Усл. печ. 1,6 л. Тираж 120 экз. Заказ

Изготовлено в отделе оперативной полиграфии
Сибирский федеральный университет
6600075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6